

СОДЕРЖАНИЕ

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Сможет ли Россия обойтись без SWIFT?

Ахметова К.Р., Лукина В.Ф. 3

ФИНАНСЫ

Определение профиля целевых клиентов для банковских программ лояльности, основанных на повышении транзакционной активности

Мхитарян С.В., Радченков С.М. 5

ЭКОНОМИКА ОТРАСЛЕЙ И РЕГИОНОВ

Инновационно-природопользовательский мультикластер как фактор развития региональных экономических систем

Напольских Д.Л. 8

Доступный туризм и его специфические отличия от других видов туризма

Акрамов А.А. 12

Международный опыт развития доступного туризма

Коренко Ю.М. 14

Использование аналитической группировки и дисперсионного метода для анализа производства подсолнечника по районам Воронежской области

Воронкова Ж.В., Восковых А.М. 16

ПРАКТИКА СОВРЕМЕННОГО ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Особенности юридического перевода документов в работах российских авторов

Столярова Л.В. 19

Статистические риски неправомерного завладения автомобилями и оценка эффективности работы правоохранительных органов

Катищин Д.С. 21

Свидетельство о регистрации:
ПИ № ФС77-63082 от 18.09.2015

Учредитель: ООО «Русайнс»

Адрес редакции: 117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
E-mail: autor@ru-science.com
Сайт: www.ru-science.com

Редакционный совет:

Валинурова Л.С., д.э.н., проф. (БГУ); **Егоров В.Г.**, д.и.н., проф. (Институт стран СНГ); **Новицкий Н.А.**, д.э.н., проф. (ИЭ РАН); **Казакова О.Б.**, д.э.н., проф. (БГУ); **Карпова С.В.**, д.э.н., проф. (Финуниверситет); **Касаев Б.С.**, д.э.н., проф. (Финуниверситет); **Пилипенко П.П.**, д.э.н., проф. (ИМПЭ им. А.С. Грибоедова); **Соколова Ю.А.**, д.т.н., проф., акад. РААСН (ИНЭП); **Шапкарин И.П.**, к.т.н., доц. (МГУДТ); **Чудновский А.Д.**, д.э.н., проф. (ГУУ); **Юденков Ю.Н.**, к.э.н., доц. (МГУ им. М.В. Ломоносова)

Главный редактор:
Сулимов Ю.А., к.э.н., доц.

Отпечатано в типографии
ООО «Русайнс», 117218, Москва,
ул. Кедрова, д. 14, корп. 2
Тираж 300 экз.
Подписано в печать: 15.12.2015
Цена свободная

Все материалы, публикуемые в журнале, подлежат внутреннему и внешнему рецензированию

От редакции

Уважаемые читатели!

В настоящее время назрела острая необходимость усиления просветительской деятельности в стране. В своем обращении к Президенту РФ представители научных кругов России отметили, что по сравнению с советским периодом резко уменьшилось количество выпускаемых научных журналов, упал и их тираж. В обращении к президенту ученые настаивают на том, что необходимо не только популяризировать науку, но и пропагандировать отечественную науку, подчеркивая достижения российских ученых.

В рамках продвижения российской научной мысли был создан наш СКОПУС – российский научный журнал. Мы надеемся, что благодаря статьям наших авторов, журнал станет компетентным экспертом, авторитетной трибуной российской науки.

На страницах нашего журнала будут рассматриваться актуальные проблемы российского общества: вопросы экономики и права, новации современной техники и медицины, анализ современной социальной практики, исследования и прикладные аспекты различных отраслей современной российской науки. Редакционная коллегия постоянно поддерживает научное общение с ведущими научными и высшими учебными заведениями страны, с наиболее интересными разработками читатель сможет ознакомиться в обзорных статьях нашего журнала.

Редакционная политика исходит из того, что журнал должен освещать исследования не только крупных ученых, но и молодых специалистов – аспирантов, соискателей ученых степеней. Особое место занимают публикации результатов кандидатских и докторских диссертаций.

Вопросы теории соседствуют с обзорами новейших правовых документов по проблематике журнала, анализом практической деятельности, критикой и библиографией. Журнал рассчитан на широкий круг читателей: научных и практических работников, студентов и аспирантов.

Сможет ли Россия обойтись без SWIFT?

К.Р. Ахметова, В.Ф. Лукина,
студентки 4 курса
ФГБОУ ВПО Финансовый университет при Правительстве РФ

В данной статье рассматривается проблема отключения России от международной платежной системы S.W.I.F.T., предлагаются альтернативные варианты замены данной системы для бесперебойного осуществления международных платежей по внешним сделкам.

Abstract: In this article the problem of turn off Russia from the international payment system S.W.I.F.T is discussed, alternative options for replacing this system are offered for the smooth implementation of international payments on foreign transactions.

Ключевые слова: национальная платежная система, осуществление платежей по сделкам, Центральный Банк, технология.

Keywords: national payment system, payments for transactions, the Central Bank, technology.

Платежная система в любой стране занимает важное место для осуществления международного обмена и развития экономики в целом. В условиях сложной политической ситуации активно обсуждается вопрос о том, сможет ли российская банковская система обойтись без S.W.I.F.T? Если да, то какие выходы будут или уже предприняты для преодоления данной проблемы?

Как известно, **S.W.I.F.T.** (**Society for World-Wide Interbank Financial Telecommunications**) - сообщество всемирных межбанковских финансовых телекоммуникаций. Основными направлениями деятельности S.W.I.F.T являются предоставление оперативного, надежного, эффективного, конфиденциального и защищенного от несанкционированного доступа телекоммуникационного обслуживания для банков и проведение работ по стандартизации форм и методов обмена финансовой информацией.

В связи с присоединением Крыма к России, на страну обрушился поток санкций, важной же угрозой со стороны Европы – это отключение от S.W.I.F.T. К решению данной проблемы Банк России стал идти еще с сентября 2014 года, когда начал тестировать старые методы, а именно – телекс. Система Telex не является выходом из ситуации, т.к. в настоящее время считается устаревшей, хотя может быть использована в качестве дополнительной «подушки безопасности». Система банковских операций S.W.I.F.T появилась в мире в 1973 году, однако в России используется около десяти лет. Использование пути перехода на Telex приведет к значительным расходам для банков, а они, в свою очередь, попытаются переложить свои расходы на отправителей и получателей платежа. В частности, адаптация программного обеспечения под эту систему может стоить до \$30–50 тыс. с каждого банка. При этом в случае отключения системы S.W.I.F.T сразу же заменить ее технологиями из прошлого не получится. Если переход на Telex все-таки состоится, каждый платеж с иностранными банками будет проходить дольше, чем в системе S.W.I.F.T, и стоить при этом дороже. Основным недостатком является то, что при использовании системы Telex ничего не работает в автоматическом режиме, каждый платеж проводится практически вручную, из-за чего необходимо будет привлекать дополнительные человеческие ресурсы, это же и повысит стоимость каждого платежа. По мнению опрошенных участников рынка — топ-менеджеров банков и сотрудников казначейства, — после возврата к системе Telex платежи с иностранными банками могут подорожать в два-три раза. Несмотря на то что в целом заменить систему S.W.I.F.T можно, используя межбанковскую систему ЦБ (регулятор уже предложил ее использовать для внутренних платежей в рублях в случае отключения от S.W.I.F.T), а для проведения платежей с иностранными партнерами — Telex, далеко не все участники рынка уверены в том, что эта конструкция сможет заменить S.W.I.F.T. Из этого следует, что России необходимо создавать свою национальную платежную систему.

Примером создания собственной платежной системы в РФ может служить платежная система "МИР". Национальная системы платежных карт (НСПК) была введена 1 апреля 2015 года, регулирующим органом данной системы является Центральный Банк РФ на основании № 161-ФЗ «О национальной платежной системе». Создание данной системы было обусловлено в первую очередь санкциями, наложенными США на Россию, ко-

торые состояли в ограничении доступа для российских граждан услугами сервисов Visa и MasterCard. Преимущество данной системы состоит в том, что обработка расчетов и операций будет осуществляться только на территории РФ; национальная карта позволит осуществлять расчеты в любой точке страны (снятие наличных денег со счета, оплата товаров и услуг, осуществление электронных платежей и другие). Выпуск пластиковой карты предварительно был запланирован на декабрь 2015 года, логотип же карты был выбран на основании народного голосования. Основными задачами, стоящими перед НСПК являются: осуществление бесперебойного функционирования платежей внутри страны по картам международных систем и создание национальной платежной карты. Если говорить о возможности расчетов картой НСПК за границей, то в первую очередь необходимо начать сотрудничество с платежными системами ЕВРАЗЭС ("Белкард", Armenian Card ArCa и другие). Необходимо отметить, что интерес к сотрудничеству также был проявлен со стороны JCI и American Express. На базе системы "Мир" планируется создание собственной Лаборатории инноваций, в которой будут разрабатываться новейшие финансовые, в частности банковские продукты, а также стандартные платежные продукты.

Безусловно ярким примером, которому можно последовать является национальная платежная система Армении – ARCA. ЗАО "Armenian Card" было учреждено в марте 2000 года со стороны 10-и комбанков Армении совместно с Центральным банком, при содействии USAID. Компания представляет пакет услуг, который дает возможность банкам выпускать и обслуживать пластиковые карты ArCa, MasterCard, VISA, а также обслуживать карты American Express, используя современную технику, технологию и программного обеспечение процессингового центра. При этом компания является не только полноценным членом международной платежной системы MasterCard Europe и процессинговым центром (Member Service Provider) для системы American Express (Third Party Processor) и системы American Express (Third Party Processor). С февраля 2006 года ArCa совместно с программой развития ООН (UNDP) внедрила систему перечисления коммунальных платежей через интернет, что позволило владельцам карточек в безналичном порядке осуществлять выплаты за использованную электроэнергию, газ, воду, связь, приобретать интернет-карты, а владельцам сотовых телефонов пополнять счет предоплатных карт связи. Акционерами ЗАО "Armenian Card" являются Центральный банк Республики Армения и 17 крупнейших коммерческих банков республики. Еще одним ярким примером национальной системы платежей является китайская UnionPay. Возглавляет данную систему как и в России ЦБ КНР. Нужно отметить, что китайская платежная система на данный момент абсолютный лидер по количеству выпущенных карт (почти 4 млрд.). Карты принимаются в еще 140 странах мира, включая и РФ. В Индии также существует платежная система RuPay. В 2013 году данная система стала международной.

Безусловно, совершенствуя технологии, платежная система России сможет обойтись без S.W.I.F.T. В условиях современности, необходимо развивать и создавать собственную платежную систему, а не возвращаться к старым методам проведения платежей. Примеры Армении и Китая являются самыми яркими, это позволяет осуществлять бесперебойно платежи вне зависимости от политических и экономических ситуациях на международной арене. У России есть возможность различного способа построения собственной платежной системы, например, с помощью средств акционеров крупнейших банков (системно значимых) или же используя средства

государства и Центрального Банка России. Возврат же к Телексу – шаг в прошлое, тем более что это приведет к повышению стоимости транзакций при осуществлении переводов, что ударит по бюджету как крупных компаний, так и простых жителей, кто переводит деньги за рубеж непосредственно с банковского счета или наоборот, принимает деньги из-за границы. Следовательно, спрос на переводы такого типа снизится.

На сегодняшний день создание национальной платежной системы является необходимым условием дальнейшего развития национальной экономики, банковского сектора России. Естественно предположить, что этот нелегкий путь будет иметь как положительные, так и отрицательные отзывы у различных слоев населения, поскольку россияне боятся переходить на новые стандарты в силу недостаточной финансовой грамотности. Однако переход на новую систему платежей не будет означать отстранение от всего мира платежных систем, поскольку зарубежные платежные системы смогут выступать акционерами российских платежных систем.

Литература

1. Федеральный закон от 27.06.2011 N 161-ФЗ (ред. от 29.12.2014) "О национальной платежной системе" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015);
2. <https://meduza.io/cards/chem-grozit-rossii-otklyuchenie-ot-swift/>; Дата обращения: 08.11.15
3. <http://lenta.ru/articles/2015/01/27/swift/>; Дата обращения: 08.11.15
4. http://slon.ru/economics/eksperty_esli_es_nachnet_primenyat_eti_sanktsii_togda_rossii_k-1117336.xhtml/; Дата обращения: 08.11.15
5. <http://ria.ru/economy/20150207/1046465150.html/>; Дата обращения: 08.11.15
6. <http://www.the-village.ru/village/situation/situation/174921-cto-takoe-swift/>; Дата обращения: 08.11.15
7. <http://www.panarmenian.net/rus/news/94921/>; Дата обращения: 08.11.15
8. http://www.banki.ru/wikibank/platejnaya_sistema_china_unionpay/; Дата обращения: 08.11.15
9. <http://www.nspk.ru/>; Дата обращения: 08.11.15

Whether Russia will be able to do without SWIFT?

K.R. Akhmetova, V. F. Lukina

Financial University under the Government of the Russian Federation

In this article the problem of disconnection of Russia from the international payment S.W.I.F.T system is considered., alternative options of replacement of this system for uninterrupted implementation of the international payments according to external transactions are offered.

Abstract: In this article the problem of turn off Russia from the international payment system S.W.I.F.T is discussed, alternative options for replacing this system are offered for the smooth implementation of international payments on foreign transactions.

Keywords: national payment system, implementation of payments according to transactions, the Central Bank, technology.

Keywords: national payment system, payments for transactions, Central Bank, technology.

References

1. The federal law of 27.06.2011 N 161-FZ (an edition of 29.12.2014) "About national payment system" (with amendment and additional, вступ. in force from 01.03.2015);
2. <https://meduza.io/cards/chem-grozit-rossii-otklyuchenie-ot-swift/>; Date of the address: 08.11.15
3. <http://lenta.ru/articles/2015/01/27/swift/>; Date of the address: 08.11.15
4. http://slon.ru/economics/eksperty_esli_es_nachnet_primenyat_eti_sanktsii_togda_rossii_k-1117336.xhtml/; Date of the address: 08.11.15
5. <http://ria.ru/economy/20150207/1046465150.html/>; Date of the address: 08.11.15
6. <http://www.the-village.ru/village/situation/situation/174921-cto-takoe-swift/>; Date of the address: 08.11.15
7. <http://www.panarmenian.net/rus/news/94921/>; Date of the address: 08.11.15
8. http://www.banki.ru/wikibank/platejnaya_sistema_china_unionpay/; Date of the address: 08.11.15
9. <http://www.nspk.ru/>; Date of the address: 08.11.15

Определение профиля целевых клиентов для банковских программ лояльности, основанных на повышении транзакционной активности

Мхитарян С.В.,

д.э.н., профессор, профессор кафедры маркетинга, ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», Mkhitaryan.SV@rea

Радченков С.М.,

Член Совета Директоров, АКБ «Финпромбанк» (ПАО), radchenkov@fprb.ru

В статье предпринимается попытка определения профиля клиентов банка, проявляющих высокую транзакционную активность. Подобные решения позволят банкам формировать совместно с предприятиями розничной торговли программы для повышения лояльности клиентов, направленные как на увеличение объемов продаж, так и на повышение доли безналичных расчетов с использованием банковских карт.

Ключевые слова: профиль клиента, программа лояльности, транзакционная активность клиентов, банковский маркетинг, банковская карта, стимулирование сбыта, целевая аудитория, cash-back.

Разработка решений по повышению лояльности должна основываться на понимании клиентов банка, их социально-демографических характеристик и транзакционной активности. Целью исследования является определение профиля банковских клиентов, проявляющих высокую транзакционную активность. В качестве источников информации были выбраны материалы исследований Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), проведенных за последние 3 года.

Транзакционная активность характеризуется интенсивностью проведения безналичных расчетов физическими лицами с помощью банковских инструментов – разнообразны банковских пластиковых карт. Банки заинтересованы в увеличении именно безналичной транзакционной активности. Одной из ключевых проблем является тот факт, что значительная часть россиян, имеющих пластиковые карты, используют их в подавляющем большинстве случаев для снятия наличных средств.

Инициативный всероссийский опрос НАФИ был проведен в феврале 2015 г., опрошено 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России [1]. По результатам опроса ни одной банковской карты не имеют в основном люди с образованием средним и ниже среднего, а также молодежь в возрасте до 24 лет и люди старше 45 лет. Таким образом, люди, имеющие банковские карты в основном с высшим образованием, а также относятся к возрастной категории от 25 до 44 лет. Имеют банковские карты 73% россиян, причем 24% имеют две и более, но пятая часть людей, имеющих карты их не использует. Поэтому реальными пользователями карт – 57% опрошенных, они же являются регулярными пользователями по крайней мере одной карты, двух и более карт – 20%. Среди владельцев более одной карты более 50% носят как минимум одну карту и регулярно ее используют. 21% респондентов не использует ни одну из имеющихся банковских карт (рис. 1).

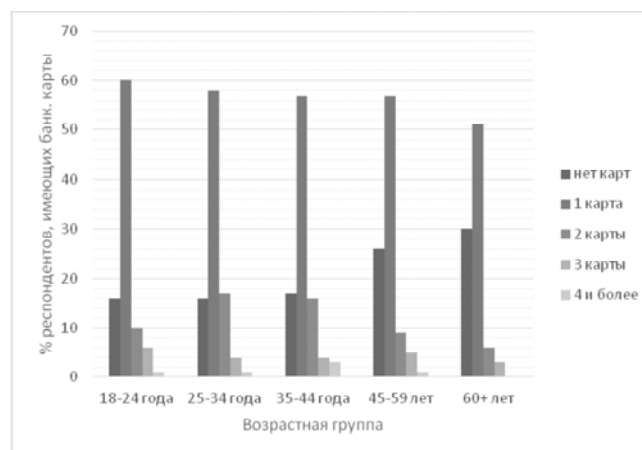

Рис. 1. Доля ответов на вопрос «Сколько всего у Вас банковских карт (зарплатных, дебетовых, кредитных) и сколько из них Вы обычно носите с собой?»

При осуществлении покупок чаще всего люди выбирают ту карту, на которой больше средств (24% от пользователей карт). Необходимо отметить, что выбирают карту для оплаты, с помощью которой копятся бонусы,

или с функцией cash-back чаще респонденты в возрасте от 25 до 44 лет, что соответствует сегменту основных пользователей карт (рис.2). Бонусы, функция cash-back относятся к инструментам, направленным на повышения лояльности клиентов банка.

О праве выбора гражданами любого банка и карты для получения зарплаты осведомлены 54% респондентов, причем лучше всего из той же возрастной категории (от 25 до 44 лет). Вместе с тем интерес к смене банка, на карту которого начисляется зарплата, высказали только 6% опрошенных (этот процент выше опять же для респондентов от 25 до 44 лет), 45% сообщили о том, что зарплатная карта их вполне устраивает, что говорит с одной стороны о высокой лояльности клиентов к зарплатным проектам банка, но среднем уровне удовлетворенности этими проектами.

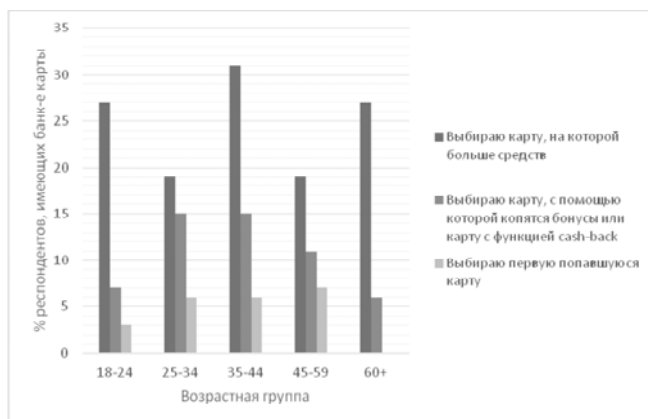

Рис. 2. Доля ответов на вопрос «Оплачивая покупки в магазине при помощи банковской карты, на что Вы ориентируетесь, выбирая среди нескольких карт, находящихся при Вас?»

Необходимо отметить, что наличие зарплатной карты еще не подразумевает высокой транзакционной активности. Как уточняет руководитель Департамента исследований банковского сектора НАФИ Лобанова Ирина «Для многих потребителей зарплатная карта – это, в первую очередь, инструмент получения денежных средств, а не осуществления расчетов» [1].

Таким образом можно сделать вывод, что наибольшую транзакционную активность проявляют россияне от 25 до 44 лет, с высшим образованием, имеющие более одной банковской карты. Наличие зарплатной карты у человека не гарантирует его высокую транзакционную активность.

Применение в розничной торговле программ по стимулированию сбыта приводит не только к повышению лояльности покупателей в розничной торговле, но и к повышению их транзакционной активности, как клиентов банка, поскольку многие покупатели осуществляют оплаты с помощью банковской карточки. Поэтому в современных условиях поощрение транзакционной активности клиентов банков при совершении покупок в розничной торговле является одной из задач управления их лояльностью.

В рамках разработки и реализации совместных программ лояльности банков и ритейла очень важен ответ на вопрос: в какой степени пересекаются целевые аудитории клиентов банка, характеризующиеся высокой транзакционной активностью и покупателей, положительно относящихся и реагирующих на мероприятия по стимулированию сбыта.

На основании результатов всероссийского опроса, проведенных Национальным агентством финансовых исследований (НАФИ) в январе 2015г.[2] (было опроше-

но 1600 человек в 140 населенных пунктах в 42 регионах России) можно сделать вывод, что 2/3 россиян положительно относятся к акциям, проводимых предприятиями розничной торговли и время от времени принимаю в нем участие, а 11% активно принимают в них участие.

Целевой аудиторией подобных акций являются молодые люди в возрасте до 35 лет: 15% из них постоянно следят за акциями, 66% участвуют по мере появления возможности. 52% женщин и 40% мужчин проявляют интерес и участвуют в акциях. Самый высокая доля респондентов, положительно относящихся к акциям (53%), оказалась среди людей с высшим образованием (рис.3), в то время как среди людей со средним образованием 46%. Интересно, что наибольшая доля респондентов, активно следящих за акциями и пользующихся ими приходится на людей с незаконченным средним образованием (17% против 13% с высшим).

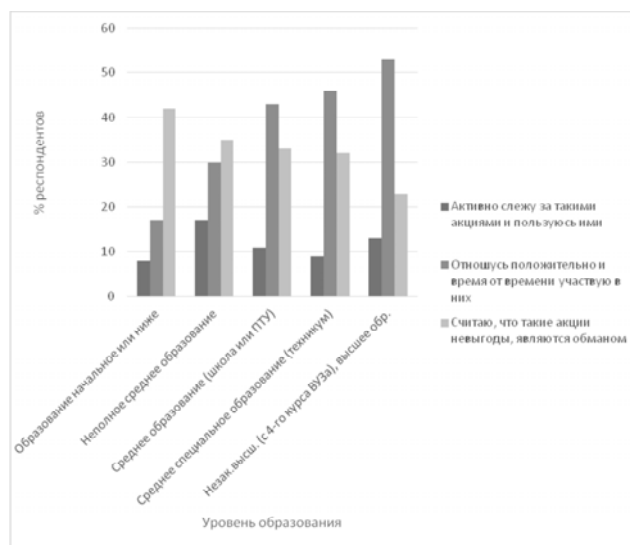

Рис. 3. Доля ответов на вопрос по уровню образования «Сегодня многие магазины и учреждения предлагают клиентам принять участие в специальных акциях, воспользоваться скидками, получить подарки. Как Вы лично относитесь к таким предложениям?»

Таким образом, целевой аудиторией для программ лояльности клиентов банков, направленных на повышении их транзакционной активности являются молодые люди от 25 до 35 лет, с высшим образованием, имеющие более одной банковской карты, причем наибольшая доля благожелательных клиентов относится к женской аудитории.

Литература

1. <http://nacfin.ru/bankovskie-karty-imet-ne-znachit-polzovatsya/> - статья НАФИ «Банковские карты: иметь – не значит пользоваться»
2. <http://nacfin.ru/akcii-i-specialnye-predlozheniya-chtodumayut-o-nix-rossiyane/> - статья НАФИ «Акции и специальные предложения: что думают о них россияне?»
3. Мешков А.А., Савчук М.В. Формирование лояльности клиентов к страховой компании на основе индивидуальных ценностей // Риск: Ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. 2010. № 2. С. 131-134.
4. Сидорчук Р.Р., Скоробогатых И.И., Андреев С.Н., Мешков А.А., Мусатов Б.В., Сагинова О.В., Завъялова Н.Б., Ивашкова Н.И., Мусатова Ж.Б., Семенов А.В. Разработка методологии и проведение экспертизы эффективности программы лояльности // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов Наука и образование. 2014. Т. 1. № 12 (67).
5. Никишкин В., Широценская И. Лояльность покупателей и ее формирование в розничной торговле // Мар-

кетинг и маркетинговые исследования. 2004. № 3. С. 45-54.

6. Каптюхин Р.В., Мхитарян С.В., Тультаев Т.А. Особенности стимулирования сбыта в сети Интернет // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса, №3 (28) - Волгоград, 2014– С. 144-149.

A certain profile of target customers for bank loyalty programs, based on increasing transaction activity

Mkhitaryan S.V., Radchenkov S.M.,

the Bank "Finprombank", FGBOU IN "REU them. G.V. Plekhanov

The paper attempts to determine the profile of the bank's clients exhibiting high transactional activity. These solutions will allow banks to form, together with retailers for the program to increase customer loyalty, aimed at increasing sales and to increase the share of non-cash payments using bank cards.

Keywords: profile customer loyalty program, customer transactional activity, bank marketing, bank cards, sales promotion, target audience, cash-back.

References

1. <http://nacfin.ru/bankovskie-karty-imet-ne-znachit-polzovatsya/-article> NAFI "Cash cards: to have – doesn't mean to use"
2. <http://nacfin.ru/akcii-i-specialnye-predlozheniya-cto-dumayut-o-nix-rossiyane/-article> NAFI "Stocks and special offers: what do Russians think of them?"
3. Bags A.A., Savchuk M. V. Formation of loyalty of clients to insurance company on the basis of individual values//Risk: Resources, information, supply, competition. 2010. No. 2. Page 131-134.
4. Sidorchuk R. R., Skorobogatykh I.I., Andreyev S.N., Bags A.A., Musatov B. V., Saginova O. V., Zavyalova N. B., Ivashkova N. I., Musatova Zh.B., Semenov A.V. Development of methodology and carrying out examination of efficiency of loyalty program//Chronicles of the joint fund of the electronic Science and education resources. 2014. T. 1. No. 12 (67).
5. Nikishkin V., Shirochenskaya I. Loyalty of buyers and her formation in retail trade//Marketing and market researches. 2004. No. 3. Page 45-54.
6. Kaptyukhin R. V., Mkhitaryan S.V., Tultayev T.A. Features of sales promotion on the Internet//Business. Education. Right. The bulletin of the Volgograd institute of business, No. 3 (28) - Volgograd, 2014 Pages 144-149.

Инновационно-природопользовательский мультикластер как фактор развития региональных экономических систем

Напольских Д.Л.,

Поволжский государственный технологический университет,
E-mail: NapolskihDL@yandex.ru

Инновационно-природопользовательский мультикластер рассматривается как экономическая категория, выявлены основные факторы и принципы формирования кластеров. Предложена авторская трактовка инновационно-природопользовательского мультикластера как территориально сконцентрированной сети институциональных взаимодействий с участием субъектов инновационного предпринимательства, научно-образовательных учреждений и региональных органов государственной власти. В контексте проблемного поля экономического развития территорий автор предлагает выделение такого типа кластеров, как инновационные мультикластеры. Инновационный мультикластер представляет собой межотраслевую экономическую систему, характеризующуюся широкой специализацией участников в рамках нескольких приоритетных для территории направлений, но при этом объединённых общим технологическим ядром, в роли которого выступают инновационные кластеры первого эшелона развития. Второй эшелон кластеров формирует периферийную область ядра, специализирующуюся на генерации и трансферте технологий кластерам третьего эшелона, а также кластерам добывающей промышленности. Эффективность формирования инновационных кластеров как основы процесса модернизации и развития территориальных экономических систем обусловлена влиянием комплекса институциональных факторов. Детерминантами формирования благоприятной институциональной среды развития инновационных кластеров являются: уровень консолидации бизнес-сообщества, стадия жизненного цикла ключевых участников кластера, правовое обеспечение государственно-частного партнёрства, степень развития институтов гражданского общества и т.д.

Ключевые слова: инновационный мультикластер; рациональное природопользование; инвестиционная политика; региональное экономическое развитие.

Инновационно-природопользовательский мультикластер как экономическая категория представляет собой научно-производственную систему генерации и применения технологий рационального использования природных ресурсов территории, в рамках которой оптимально используются добываемые природные ресурсы территории, обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов, очищаются и вторично используются производственные и бытовые отходы. Формирование данного типа мультикластера актуально для старопромышленных регионов, обладающих потенциалом развития агро- и лесопромышленного комплексов. Инновационно-природопользовательский мультикластер характеризуется кооперацией в рамках экономической системы территории предприятий, которые осуществляют смежные виды экономической деятельности (добывающие и перерабатывающие) и используют технологии предшествующих технологических этапов наряду с технологическими инновациями.

Несмотря на многочисленные исследования отечественными и зарубежными экономистами проблем кластеризации экономического пространства [1-3], кластерный подход к формированию стратегии территориального развития остается недостаточно изученным. Современные трактовки кластерных образований связаны преимущественно с исследованием социально-экономического развития территории их размещения, при этом методологический инструментарий неоклассической концепции, являющейся мейнстримом экономической мысли [4-5], не обеспечивает достаточной полноты исследования содержания и особенностей институциональных взаимодействий в рамках самого кластера, что обуславливает необходимость использования гносеологического потенциала неинституционального направления экономической науки.

Инновационно-природопользовательский мультикластер представляет научно-производственную систему генерации и применения технологий рационального использования природных ресурсов территории, в рамках которой оптимально используются добываемые природные ресурсы территории, обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов, очищаются и вторично используются производственные и бытовые отходы.

Учет приоритетов развития территориальной инновационной системы позволил выделить этапы в развитии инновационных интегрированных образований. Первый эшелон интегрированных образований представлен инновационными кластерами, которые развивают прорывные технологии следующего технологического уклада, обладают способностью активизировать мультипликативный эффект инновационного развития территории; первый эшелон кластеров создает технологическое ядро территориальной экономики постиндустриального типа. Второй эшелон формируют «кластеры инновационных технологий и средств производства», в рамках которых формируются и реализуются мультипликативные эффекты и тиражируются технологии, созданные кластерами первого эшелона; второй эшелон кластеров формирует базу модернизации постиндустриальной экономики. Третий эшелон кластеров («кластеры высокотехнологичной продукции») формируется в процессе создания высокотехнологичных производств

готовой продукции; третий эшелон кластеров формирует технологическое ядро экономики знаний.

Институты, сформировавшиеся в рамках мультикластера, инициируют инкрементные и эволюционные институциональные изменения на территории их размещения, поскольку приводят к возникновению потребностей в продуктовых и процессных инновациях, удовлетворение которых требует совместных действий агентов территориальной экономической системы; формированию общих целей; появлению соответствующих норм и правил взаимодействия, а также связанных с ними процедур; институционализации норм и правил, процедур; установлению системы санкций для поддержания норм и правил; созданию системы статусов и ролей, распространяющихся на всех агентов кластера и территории их размещения [6]. Тем самым, мультикластеры выполняют роль «точки роста» институциональной среды территории размещения, инициирующей диффузию институциональных инноваций через сеть трансакций с участием резидентов и нерезидентов кластерного образования.

Разработка кластерной политики развития территории должна основываться на комплексном анализе стратегий и экономических показателей крупных компаний региона, так как это необходимо для взаимосогласования программ территориального развития и корпоративно-отраслевых стратегических приоритетов. Данный подход особо актуален для территорий, экономический профиль и специализация территориально-отраслевого комплекса которых формируется небольшим числом крупных бюджетобразующих предприятий. Основой территориально-отраслевых производственных систем данных регионов является «ядро», сформированное средообразующей группой предприятий, объединенных по отраслевому принципу. Таким образом, в современной российской экономике характер развития территориально-отраслевых комплексов обусловлен интеграцией интересов отраслевых вертикально-интегрированных структур и региональных властей. Данные тенденции, как правило, не способствуют развитию инновационной экономики и масштабной модернизации производства на региональном уровне.

В связи с этим, формирование в экономически отстающих «старопромышленных» регионах России кластеров инновационного типа адекватно целям модернизации производств четвертого и пятого технологических укладов, так как экономическая структура данных регионов, как правило, характеризуется развитием крупных предприятий в рамках территориально-производственных комплексов советского периода. В старопромышленных регионах, способных стать основой «третьей волны» неоиндустриализации российской экономики, сохранён определённый производственно-технологический и административно-организационный потенциал для процессов кластеризации, создана инженерная инфраструктура и имеется организационный опыт функционирования в рамках территориально-производственных структур. Формирование инновационного кластера на территории старопромышленного региона способствует снятию следующего ряда ограничений, негативно влияющих на развитие территории:

- недостаточный уровень внедрения принципов и технологий стратегического планирования на предприятиях региона, отсутствие системы эффективных информационных коммуникаций между государством, бизнесом и обществом

- ограниченный доступ предприятий к зарубежным рынкам и низкая глобальная конкурентоспособность;

- ограниченную восприимчивость предприятий к внедрению производственных и управленческих инноваций;

- недостаточное внимание к маркетингу, влияющее на темпы обновления модельного ряда продукции и её потребительские качества;

- недостаток квалифицированных кадров, обусловленный как недостаточным взаимодействием производственных и образовательных организаций, так и низким уровнем оплаты труда в регионе.

Инновационная ориентированность и высокотехнологичная продукция в современных рыночных условиях являются ключевыми факторами конкурентоспособности кластеров. Применение кластерных механизмов экономического развития территории также сопряжено с процессами повышения эффективности региональных инновационных систем. Кластерный подход к территориальному развитию предполагает, что инновационное развитие и модернизация основополагающих отраслей территориальной экономической системы обладает мультипликативным эффектом, создавая условия развития предприятий смежных отраслей, образуя «точку роста» экономической активности. Научно-технический прогресс с середины XX века перестал быть результатом деятельности отдельных организаций и предприятий, инновационные технологии активно развиваются территориально-отраслевыми объединениями и трансрегиональными научно-производственными сетями, основанными на горизонтальных связях. В своем докладе «Конкурентоспособность на распутье: направления развития российской экономики», М. Портер описывает подобную взаимосвязь в работе различных отраслевых кластеров [7].

Таким образом, в современных условиях применение методологии кластера в рамках решения задач по развитию территориальных экономических систем, имеющих многоукладный характер производства, может гармонично сочетаться с традиционной для нашей страны методологией формирования территориально-производственных комплексов. Данный синтез возможен при наличии на территории определённого ресурсного и инфраструктурного базиса, формирующего основные направления устойчивого социально-экономического развития территории. Исходя из этого представляется актуальной разработка проблемы формирования и развития мультикластеров, комплексно сочетающих как традиционные ресурсно-ориентированные виды деятельности, так и смежные высокотехнологичные производства шестого технологического уклада, которые в совокупности создают научно-техническую базу для модернизации экономических систем старопромышленных регионов на основе формирования ядра в виде инновационного кластера.

Для большинства старопромышленных регионов, не имеющего значимых запасов углеводородных ресурсов представляется рациональным формирование предпосылок к развитию инновационно-природопользовательского мультикластера на основе следующих видов деятельности:

1. Животноводство: свиноводство и птицеводство, разведение крупного рогатого скота молочно-мясной специализации.

2. Растениеводство: выращивание технических и кормовых культур; овощеводство и выращивание многолетних трав.

3. Лесная промышленность: заготовка и обработка древесины, лесовосстановление, создание лесозащитных зон.

4. Добыча и обработка болотных отложений, производство биологических удобрений и топлива, технологии по механической переработке торфа.

5. Рекреационная деятельность: лечебно-профилактический и спортивный туризм. Использование

природного потенциала лесных и гидроресурсов для организации санаторного отдыха.

За счёт формирования инновационно-природопользовательского мультикластера осуществляется максимально полное удовлетворение потребностей территориальной системы в природных ресурсах при сохранении её природно-ресурсного потенциала и поддержании экологического баланса. Перечисленные направления экономического развития территориальных систем подразумевают активное участие академической и университетской науки в формировании инновационного мультикластера. В ходе исследования была выдвинута гипотеза о рассмотрении университетов регионального уровня в качестве ядра формирования инновационных мультикластеров в условиях многоукладных экономических систем. Выделены следующие направления из числа приоритетных в современных условиях развития российской экономики направлений научно-практических исследований:

- технологии экологически безопасного ресурсосберегающего производства и переработки сельскохозяйственного сырья и продуктов питания;
- биомедицинские и ветеринарные технологии жизнеобеспечения и защиты человека и животных;
- энергетика и энергосбережение;
- технологии новых и возобновляемых источников энергии;
- технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- технологии производства топлив и энергии из органического сырья;
- технологии переработки и утилизации техногенных образований и отходов;
- технологии экологически безопасной использования лесных ресурсов и полезных ископаемых [10].

Таким образом, в контексте проблемного поля экономического развития территорий автор предлагает выделение такого типа кластеров, как инновационные мультикластеры. Инновационный мультикластер представляет собой межотраслевую экономическую систему, характеризующуюся широкой специализацией участников в рамках нескольких приоритетных для территории направлений, но при этом объединённых общим технологическим ядром, в роли которого выступают инновационные кластеры первого эшелона развития. Второй эшелон кластеров формирует периферийную область ядра, специализирующуюся на генерации и трансферте технологий кластерам третьего эшелона, а также кластерам добывающей промышленности.

Мультикластеры также характеризуются объединением в рамках экономической системы территории предприятий, относящихся к ряду относительно близких отраслей, как сырьевого характера, так и реализующих технологии уходящих технологических этапов. Объединение данных видов деятельности общим научно-технологическим ядром в виде инновационного кластера позволяет на основании передовых инновационных технологий создать базу для технологического перевооружения производства и формирования общей институциональной среды, способствующей научно-технической и маркетинговой кооперации предприятий.

Литература

1. Solvell, O., C.H.M. Ketels and G. Lindqvist, Industrial specialization and regional clusters in the ten new EU member states. Special issue on macro and micro level competitiveness. *Competitiveness Rev.*, 18 2008, pp: 104-130.
2. Coase, R.H. The institutional structure of production. *Am. Economic Rev.* 1992, 82, pp: 713-719.

3. Enright, M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda. In: *Business Networks: Prospects for Regional Development*, Walter, D.G. (Ed.), 1996, Berlin, pp: 190-213 ISBN-10: 3110151073

4. Feldman, M.P. *The Geography of Innovation*. 1st Edn., Springer Science and Business Media, Dordrecht, ISBN-10: 0792326989, 1994, pp: 154.

5. Cortright, J. *Making sense of clusters: Regional competitiveness and economic development*. Brookings Institution, Washington, 2006.

6. North, D. Economic Performance through Time. *Am. Economic Rev.* 1994, 84, pp : 360-361

7. Porter, M.E. *Clusters and economic policy: Aligning public policy with the new economics of competition*. Institute for Strategy and Competitiveness. 2009

8. Белалов, В.А. Механизмы создания и функционирования создания и функционирования высокотехнологичных отраслевых кластеров / В.А. Белалов, В.Б. Леонтьев, Д.Б. Рыгалин – М.: МИЭТ, 2005. – 158 с.

9. Porter, M. *Russian Competitiveness: Where Do We Stand?* Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, U.S. – Russian Investment Symposium, Boston, Massachusetts 13, November 2003. – URL:http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK_db483f56-69d6-41ae-8670-2d165312ee66.pdf (Reference date: 12.01.2014)

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. N 165-р. «Стратегия социально-экономического развития Приволжского федерального округа на период до 2020 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономического развития РФ. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения: 12.01.2014)

11. Ларионова, Н.И. Концептуальные основы структурной диверсификации экономики / Н.И. Ларионова, Н.Л. Загайнова // Вестник Поволжского государственного технологического университета. Серия: Экономика и управление. – 2009. – № 2. – С. 17–29.

Natural resource-based innovation multicenter as a development factor of regional economic systems

Napolskikh D.L.

Volga State University of Technology

The study considered natural resource-based innovation multicenter as an economic category, identified main factors and principles of this cluster formation. Presented interpretation of natural resource-based innovation multicenter as geographically concentrated network of institutional interactions involving actors of innovative business, educational institutions and regional authorities. In the context of the problem field of economic development of the author offers a selection of the type of clusters as innovative multicenters. Innovation multicenters is a cross-sectoral economic system characterized by a broad specialization of participants in several priority areas of the territory, but united by a common technological core, which acts in the role of innovation clusters tier development. Second tier cluster forms a peripheral region of the nucleus, which specializes in the generation and transfer of technology clusters third tier, as well as the mining industry clusters. The effectiveness of the formation of innovation clusters as a basis for the process of modernization and development of regional economies due to the influence of the complex institutional factors. Determinants of creating an enabling institutional environment of innovation clusters are: the level of consolidation of the business community, the stage of the life cycle of the key participants in the cluster, legal support public-private partnerships, development of civil society institutions.

Key words: innovation multicenter; environmental management; investment policy; regional economic development.

References

1. Solvell, O., C.H.M. Ketels and G. Lindqvist, Industrial specialization and regional clusters in the ten new EU member states. Special issue on macro and micro level competitiveness. *Competitiveness Rev.*, 18 2008, pp: 104-130.
2. Coase, R.H. The institutional structure of production. *Am. Economic Rev.* 1992, 82, pp: 713-719.
3. Enright, M. Regional Clusters and Economic Development: A Research Agenda. In: *Business Networks: Prospects for Regional Development*, Walter, D.G. (Ed.), 1996, Berlin, pp: 190-213 ISBN-10: 3110151073

4. Feldman, M.P. The Geography of Innovation. 1st Edn., Springer Science and Business Media, Dordrecht, ISBN-10: 0792326989, 1994, pp: 154.
5. Cortright, J. Making sense of clusters: Regional competitiveness and economic development. Brookings Institution, Washington, 2006.
6. North, D. Economic Performance through Time. Am. Economic Rev. 1994, 84, pp : 360-361
7. Porter, M.E. Clusters and economic policy: Aligning public policy with the new economics of competition. Institute for Strategy and Competitiveness. 2009
8. Belalov, V.A Mehanizmy sozdaniya i funkcionirovaniya sozdaniya i funkcionirovaniya vysokotekhnologichnyh otraslevykh klasterov [Mechanisms of creation and functioning of the establishment and operation of high-tech industrial clusters] / V.A. Belalov, V.B. Leontiev, D.B. Rygalin - M.: MIET, 2005. - 158 p.
9. Porter, M. Russian Competitiveness: Where Do We Stand? Institute for Strategy and Competitiveness, Harvard Business School, U.S. – Russian Investment Symposium, Boston, Massachusetts 13, November 2003. – URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication_files/20Files/CAON_Russia_2003_Harvard_Symposium_11-13-03_CK_db483f56-69d6-41ae-8670-2d165312ee66.pdf (Reference date: 12.01.2014)
10. Rasporjazyhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federacii ot 7.02.2011 N 1662-r «Stategiya cotcial'no-economiceskogo razvitiya Privolzhskogo federal'nogo okruga na period do 2020 goda». Oficial'niy sayt Ministerstva economiceskogo rezvitiya Rossiyskoy Federacii [Order of the Government of Russian Federation of 7.02.2011 N 1662-r «Strategy for Socio-Economic Development of the Volga Federal District until 2020 year». Official site of the Ministry of Economic Development of Russian Federation]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (Reference date: 12.01.2014)
11. Larionova, N.I. Konceptual'nye osnovy strukturnoj diversifikacii jekonomiki [Conceptual bases of structural diversification of the economy] / N.I. Larionova, N.L. Zagajnova // Vestnik Povolzhskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. Serija: Jekonomika i upravlenie [Bulletin of the Volga State Technological University. Series: Economics and Management]. – 2009. – № 2. – S. 17–29.

Доступный туризм и его специфические отличия от других видов туризма

Акромов А.А.
аспирант, ГУУ

В статье уточнено понятие «доступный туризм», проанализирована терминологическая база доступного туризма, выделены основные термины, используемые в сфере доступного туризма
Ключевые слова: доступный туризм, инвалидный туризм, безбарьерный туризм, инклюзивный туризм, социальный туризм.

С точки зрения туристской деятельности, доступный туризм – это вид деятельности, ориентированный на предоставление туристских услуг для маломобильных групп граждан. Определение «доступный туризм», чаще всего характеризуется как услуга в области туризма для всех категорий потребителей независимо от возраста, физических возможностей конкретного человека или наличия инвалидности.

Значение терминов, определяющих, что такое туризм для людей с ограниченными возможностями, является предметом научных дискуссий. Кроме того, термин «туризм, доступный для всех» закреплён в международных нормативно-правовых актах. В 1991 году Генеральная ассамблея ЮНВТО приняла резолюцию под названием «Создание возможностей для туризма людям с ограниченными возможностями в девяностые годы» (Creating Tourism Opportunities for Handicapped People in the Nineties), текст которой был в дальнейшем обновлен в 2005 году в Дакаре (Сенегал) и был назван «Туризм, доступный для всех» (Резолюция A/RES/492(XVI)/10).

В Декларации по упрощению туристских путешествий, принятой на 18 сессии Генеральной Ассамблеи в 2009 г. в Астане, ЮНВТО призывает все государства-члены:

- сделать свои туристские объекты и учреждения доступными для людей с ограниченными физическими возможностями и предлагать им специальные услуги без дополнительной платы для них;
- проводить специальное обучение персонала туристских объектов и учреждений и связанных с туризмом служб, подготовив их к работе с людьми с ограниченными физическими возможностями;
- публиковать четкую и подробную информацию о существующей службе приема для людей с ограниченными физическими возможностями и о проблемах, с которыми они могут столкнуться в ходе своего путешествия.

На российском туристском рынке, можно найти различные предложения для людей с ограниченными возможностями: «путешествия для инвалидов», «паратуризм», «инвалидный туризм», «туризм для инвалидов» «туризм глухих», «туризм слепых», «реабилитационный туризм», «коррекционно-образовательный туризм» [1]. Нередко сюда же относят и «социальный туризм». За рубежом чаще используют термины – «туризм для всех», «доступный туризм», «инклюзивный туризм», «безбарьерный туризм».

В работе Табылгиновой Л.А. выделяются такие близкие по смыслу виды туризма, как инвалидный туризм — вид рекреационного туризма, рассчитанного на людей с ограниченными физическими возможностями реабилитационный туризм - туризм для лиц с ограниченными возможностями, основной функцией, которой является социальная реабилитация (выступает в качестве средства комплексной реабилитации лиц с ограниченными жизненными возможностями)[2].

Похожим по смыслу является термин адаптивный туризм, который определяется как комплекс взаимоотношений социального, психологического, медицинского, спортивно-оздоровительного и иного характера, которые включаются в содержание туристской деятельности при удовлетворении туристских услуг лицам с особыми потребностями для обеспечения их активного социального функционирования.

Таблица
Сравнительный анализ терминов, близких по смыслу к «доступному туризму»

Термин	Содержание	Источник	Отличительная особенность
Безбарьерный туризм, Инвалидный туризм (паратуризм)	Это деятельность предприятий туристской индустрии, направленная на формирование и продажу комплексного туристского продукта, отвечающего дополнительным потребностям отдельных маломобильных категорий туристов (с учетом их физического здоровья и психологического состояния), а также сопровождающих	Безбарьерный туризм: учебное пособие / Н.А. Зайцева, Д.Б. Шу- равина. - М.: КНОРУС, 2016. - 180 с.	Отсутствие барьеров, доступная среда,
Туризм для всех	Проведение ответственного туризма, забота об инвалидах. Туризм, доступный для всех независимо от постоянных или временных ограничений физических возможностей.	ЮНВТО. Декларация по упрощению туристских путешествий 2009г. 20-я сессия Генеральной Ассамблеи ЮНВТО от 11 июня 2013 г.	Провозглашение равных прав потребителей туристских услуг
Инклюзивный туризм	Основанный на совместном проведении досуга, потреблении туристских услуг здоровых людей и туристов с ограниченными возможностями здоровья	Толковый словарь	Толерантное отношение к туристам с ограниченными возможностями здоровья
Адаптивный туризм (коррекционно-образовательный туризм, реабилитационный)	Туризм для лиц с ограничениями по здоровью, направленный на восстановление утраченного контакта человека с окружающим миром, создающий необходимые условия для воссоединения с обществом, участия в общественной деятельности, психического и физического совершенствования, что способствует социальной интеграции, физической реабилитации и сохранению здоровья.	Табылгинова Л.А. Особенности социального туризма в социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями.// Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 313-316.	комплекс взаимоотношений социального, психологического, медицинского, спортивно-оздоровительного и иного характера, которые включаются в содержание туристской деятельности при удовлетворении туристских услуг лицам с особыми потребностями для обеспечения их активного социального функционирования
Социальный туризм	Туризм, полностью или частично осуществляемый за счет бюджетных средств, средств государственных внебюджетных фондов (в том числе средств, выделяемых в рамках государственной социальной помощи), а также средств работодателей;	Федеральный закон от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"	Вопросы финансирования туристских услуг. Забота о малообеспеченных людях с учетом их возраста, здоровья, социального положения.

Специалисты кафедры «Психология и социальная работа» ФГБОУ ВПО «Российский государственный университет туризма и сервиса» видят основной целью

адаптивного туризма восстановление утраченного контакта человека с окружающим миром, создающее необходимые условия для воссоединения с обществом, участие в общественной деятельности, психическое и физическое совершенствование, что способствует тем самым социальной интеграции, физической реабилитации и сохранению здоровья. Туристско-оздоровительная активность является действенным средством профилактики и восстановления нормальной жизнедеятельности человека, причем речь идет о восстановлении не только основных функций организма, но и социальной активности. При этом поощряются все виды деятельности путем предоставления надлежащих средств и правильной организации оказания туристских и спортивных услуг [3].

Существует путаница понятий, так, доступным туризмом часто называют малобюджетные туры, а инклюзивный туризм – турпродукт, в котором транспортное обслуживание оплачивается одновременно с питанием, размещением и другими туристскими услугами – «all-inclusive».

Проведем анализ терминологической базы «доступного туризма». В таблице представлены основные термины и их определения.

Таким образом, мы видим, что «доступный туризм» не является конкретным видом туристских услуг или специфическим продуктом на рынке, а представляет собой концептуальный подход к обслуживанию потребителей, обеспечивающий равные возможности в использовании туристской инфраструктуры, получении информации, выбору места, маршрута, средства транспорта или туристской организации для всех категорий граждан, в том числе имеющих постоянные или временные ограничения по здоровью или в силу возраста.

Литература

1. Федеральный закон от 24 ноября 1996 года N 132-ФЗ "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации"
2. Анисимова Ю.А., Анисимова Ю.А. Россия без барьеров: туризм, доступный для всех // Сервис в России и за рубежом. 2011. № 6 (25). С. 14-20.
3. Безбарьерный туризм: учебное пособие / Н.А. Зайцева, Д.Б. Шуравина. - М.: КНОРУС, 2016. - 180 с.
4. Табылгинова Л.А. Особенности социального туризма в социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями.// Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 313-316.
5. Declaration on the facilitation of tourist travel. 4 Personswithdisabilities.- Резолюция A/RES/578 (XVIII)/20, принята Генеральной Ассамблеей ЮНВТО на 18 сессии 5–8 октября 2009 года Астана Казахстан.

Available tourism and its specific differences from other types of tourism A.A. Akramov GUU

In article the concept "available tourism" is specified, the terminology database of available tourism is analysed, the main terms used in the sphere of available tourism are allocated

Keywords: available tourism, tourism for disabled, barrier-free tourism, inclusive tourism, social tourism.

References

1. The federal law of November 24, 1996 N 132-FZ "About bases of tourist activity in the Russian Federation"
2. Anikeeva O. A., Anisimova Yu.A. Russia without barriers: the tourism available to all//Service in Russia and abroad. 2011. No. 6 (25). Page 14-20.
3. Barrier-free tourism: manual / N. A. Zaytseva, D.B. Shuravin. - M.: KNORUS, 2016. - 180 pages.
4. Tabylgina L.A. Features of social tourism in social integration of persons with limited possibilities.//the World of science, culture, education. 2012. No. 3. Page 313-316.
5. Declaration on the facilitation of tourist travel. 4 Personswithdisabilities. - The resolution A/RES/578 (XVIII)/20, is adopted by General Assembly of YuNVTO on 18 sessions on October 5-8, 2009 Astana Kazakhstan.

Международный опыт развития доступного туризма

Коренко Юлия Михайловна,
к.э.н., ГУУ

В статье рассмотрен зарубежный опыт в области поддержки доступного туризма для людей с ограниченными возможностями.
Ключевые слова: доступный туризм, инвалидный туризм.

Согласно данным Всемирной организации здравоохранения за декабрь 2014 года более миллиарда людей в мире живут с какой-либо формой инвалидности. Это соответствует примерно 15% населения планеты. От 110 млн (2,2%) до 190 млн (3,8%) людей в возрасте от 15 лет и старше имеют значительные ограничения по здоровью. Кроме того, показатели инвалидности возрастают в связи со старением населения и ростом хронических заболеваний [1].

Проявления инвалидности чрезвычайно разнообразны. Некоторые нарушения здоровья, связанные с инвалидностью, приводят к ухудшению здоровья и обширным медико-санитарным потребностям, другие - нет. Однако все люди с инвалидностью имеют такие же потребности в медицинской помощи, как и все остальные, и поэтому нуждаются в доступе к основным службам здравоохранения. Статья 25 Конвенции ООН о правах инвалидов закрепляет право инвалидов на наилучшее из возможных медицинское обслуживание без дискриминации.

На долю путешествующих с ограниченными физическими возможностями приходится около 8 % мировых туристских потоков и 11 % всех туристских поездок по Европе [2].

Интересен зарубежный опыт в области поддержки доступного туризма. Так, по данным ЮНВТО, государственное финансирование национальных туристских администраций и основных программ доступного и социального туризма реализуется во Франции (Национальное агентство отпускных чеков), в Испании (действует Программа «Туризм для старшего поколения»), в Великобритании (Программа «Семейный отдых»), в Венгрии (применяется система отпускных чеков), в Чехии (Программа «Путешествия без барьеров»), в Италии (учрежден Обратный фонд туристских ссуд и сбережений) и др. [3]

Например, в странах СНГ принят ряд соглашений, регулирующих правовое положение такой категории граждан, как инвалиды, потерявшие трудоспособность по различным причинам. Это Соглашения: "О взаимном признании прав на льготный проезд для инвалидов и участников Великой Отечественной войны, а также лиц, приравненных к ним" от 12 марта 1993 г.; "О социальной защите и охране здоровья граждан, подвергшихся воздействию радиации в результате чернобыльской и других радиационных катастроф и аварий, а также ядерных испытаний" от 9 сентября 1994 г.; "О сотрудничестве в решении проблем инвалидности и инвалидов" от 12 апреля 1996 г.

В соответствии с Соглашением от 12 апреля 1996 г. стороны осуществляют согласованную деятельность в решении проблем инвалидности и инвалидов в области разработки общих (согласованных) нормативов, которые обеспечивают формирование доступной для инвалидов среды жизнедеятельности; разработку межгосударственных стандартов технических средств реабилитации инвалидов; проведение научно-исследовательских работ; организацию подготовки и повышения квалификации специалистов, занимающихся проблемами инвалидности.

В тоже время глобальный этический кодекс туризма (ЮНВТО, 1999 г.) подчеркивает необходимость стимулировать и развивать при поддержке государства туризм, который способствует широкому доступу к отдыху и оздоровлению, а также поощрять и содействовать развитию туризма для инвалидов.

Имеется ряд других актов и рекомендаций организаций, выражающих поддержку развитию доступного туризма, в том числе Монреальская декларация (1996 г.), принятая под девизом «К гуманному и социальному видению туризма», а также Обанское Дополнение к ней (2006 г.). Доступный туризм развит в странах Европейского Союза, Северной Америки и в Японии.

Многие западные страны высоко оценивают перспективу развития инвалидного туризма и активно работают в данном направлении [4].

Так, например, в Германии в целях развития культурно-познавательного туризма все места досуга обустроены с учётом потребностей маломобильных граждан. В музеях и театрах, как правило, имеются кресла-коляски, которыми могут воспользоваться инвалиды.

В Финляндии (регион Порвоо) находится целая «гроздь» малых фирм, предлагающих услуги по организации водного туризма на прогулочных судах, куда могут подняться люди на инвалидных креслах.

В Австрии наибольшее развитие получил спортивно-развлекательный туризм. Горный курорт Тироль вошел в число самых приспособленных для инвалидов колясок районов Европы. Люди, нуждающиеся в специальных средствах передвижения, получили возможность не просто беспрепятственно гулять по улицам Тироля и осматривать достопримечательности, но и подниматься на определенные горные высоты и, что самое ценное, заниматься всеми, доступными для них активными видами спорта на базах отдыха.

Одним из наиболее крупных и известных, является проект Calypso [5] - инициатива Европейской комиссии, которая призвана улучшить жизнь наименее защищенных групп граждан по всей Европе. Она направлена на то, чтобы позволить людям, которые обычно не могут себе позволить путешествие на европейские курорты, сделать это, одновременно помочь местной экономике бороться с межсезоньем. Проект провозглашает идею, что каждый европейский гражданин должен иметь право путешествовать.

Столица испанской провинции Каталония превращается в настоящий курорт для людей с ограниченными возможностями. Под их нужды адаптирован городской транспорт и центральные улицы Барселоны. Совет по туризму Барселоны большое внимание уделяет «доступному» туризму - для людей с ограниченными возможностями. Для инвалидов специально адаптируется туристическая инфраструктура, издаются специализированные каталоги, проводятся мероприятия, в том числе спортивные (Параолимпийские игры). Все центральные улицы города оборудованы рампами, все автобусы адаптированы к потребностям инвалидов, в гостиницах есть специальные номера, удобные для инвалидов. Каждая новая станция метро имеет специальное оборудование для людей с ограниченными возможностями. Существует специальный сайт «Доступный туризм», содержащий все сведения о соответствующих поездках в Каталонию.

«Туризм для всех», особенно нацеленный на семейных туристов, пожилых людей, молодежь и инвалидов, является одной из основных целей деятельности Государственного секретаря Франции по вопросам туризма.

Французское правительство исторически является одной из главных заинтересованных сторон в области доступного туризма.

Страховые компании в сфере здравоохранения и пенсионные фонды (среди них Malakoff-Mederic, Reunisa, AG2R, Mornay) более конкретно ориентированы на людей с ограниченными физическими возможностями.

Таким образом, мы видим, что в мире вопросы организации путешествий для инвалидов занимают центральное место в социальной политике. Идет активная работа по объединению усилий правительственных организаций, профсоюзов, страховых компаний, коммерческих предприятий в поиске инструментов обеспечения равных возможностей для туристов с ограничениями по здоровью. Однако следует также отметить и неоднородность степени развития доступной для инвалидов среды среди предприятий туристской инфраструктуры. При этом есть общий вектор развития «туризма для всех», рассматриваемый как часть социальной политики.

Литература

1. Disability and health. Fact sheet N°352. Reviewed December 2014. World Health Organisation (WHO)// <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs352/en/>
2. Безбарьерный туризм: учебное пособие / Н.А. Зайцева, Д.Б. Шуравина. - М. : КНОРУС, 2016. - 180 с.
3. Кабилов И.С. Специфика развития социального туризма в Российской Федерации //Актуальные проблемы экономики и права. - 2013.- № 1.
4. Табылгинова Л.А. Особенности социального туризма в социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями.// Мир науки, культуры, образования. 2012. № 3. С. 313-316.
5. Calypso widens Europe's travel horizons.- European Commission Enterprise and Industry. Publications Office of the European Union, Belgium, 2010.

International experience of development of available tourism

Korenko Yu.M.

Cand.Econ.Sci., GUU

In article foreign experience in area of support of available tourism for physically disabled people is considered.

Keywords: available tourism, tourism for disabled.

References

1. Disability and health. Fact sheet N°352. Reviewed December 2014. World Health Organisation (WHO)//<http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs352/en/>
2. Barrier-free tourism: manual / N. A. Zaytseva, D.B. Shuravin. - M.: KNORUS, 2016. - 180 pages.
3. Kabirov I.S. Spetsifik of development of social tourism in the Russian Federation//Actual problems of economy and the right. - 2013. - No. 1.
4. Tabylgina L.A. Features of social tourism in social integration of persons with limited possibilities.//the World of science, culture, education. 2012. No. 3. Page 313-316.
5. Calypso widens Europe's travel horizons. - European Commission Enterprise and Industry. Publications Office of the European Union, Belgium, 2010.

Использование аналитической группировки и дисперсионного метода для анализа производства подсолнечника по районам Воронежской области

Воронкова Ж.В.,
студент
Восковых А.М.,
канд. экон. наук, доцент

В данной статье рассмотрена аналитическая группировка зависимости урожайности подсолнечника от уровня производственных затрат на 1 га подсолнечника и дисперсионный анализ на примере районов Воронежской области.

Ключевые слова: подсолнечник, Воронежская область, масличная культура, дисперсионный метод

Подсолнечник — основная масличная культура в России. Ежегодно, он занимает 70-80% посевных площадей, занятых под масличными культурами. В каждом хозяйстве необходимо возделывать не менее трех гибридов или сортов различной скороспелости, чтобы снизить напряженность уборочных работ, уменьшить потери урожая.

Для анализа производства подсолнечника можно использовать различные методы, одним из которых является метод аналитической группировки, а именно, распространенный прием статистического изучения связей, которые обнаруживаются при параллельном сопоставлении обобщенных значений признаков по группам. Обычно в основе аналитической группировки лежит признак-фактор, а по результативным признакам производится расчет групповых средних, по изменению величины которых определяют наличие связи между признаками. [1]

На основе исходных данных сельскохозяйственных организаций районов Воронежской области была проведена аналитическая группировка по величине производственных затрат на 1 га посева подсолнечника. Для этого был построен ранжированный ряд распределения 32 районов Воронежской области по величине производственных затрат на 1 га посева. В результате построения мы получили наименьшие производственные затраты - 11,8 тыс. руб., а наибольшие - 22,4 тыс. руб. [2] Следующим пунктом нашей работы являлось определение числа групп, на которое необходимо распределить исходную информацию по формуле:

$$n = 1 + 3.322 \lg N, \text{ где } N - \text{число районов,}$$

$$n = 1 + 3.322 \lg 32 = 6 \text{ (групп).}$$

На основе полученных данных ранжированного ряда рассчитывается величина интервала:

$$i = \frac{X_{\max} - X_{\min}}{n}; \quad i = \frac{22,4 - 11,8}{6} = 1,8$$

Далее находим границы групп путем подсчета числа районов, которые войдут в каждую группу, и на их основе строим интервальный ряд распределения районов (таблица 1).

Таблица 1
Расчет основных характеристик интервального ряда распределения районов Воронежской области

Границы групп по производственным затратам на 1 га посева подсолнечника,	Число районов (f)	Середина интервала, тыс. руб. (x)	$x \cdot f$	$x - \bar{x}$	$(x - \bar{x})^2$	$(x - \bar{x})^3$
11,8-13,6	3	12,6	37,9	-4,4	19	57
13,5-15,3	5	14,4	72	-2,6	6,7	33,6
15,3-17,1	10	16,2	161,7	-0,8	0,7	6,8
17,1-18,8	5	17,9	89,7	0,9	0,9	4,4
18,8-20,6	6	19,7	118,2	2,7	7,3	43,8
20,6-22,4	3	21,5	64,4	4,5	20	59,9
Итого	32		544			205,5

Используя данные таблицы 1 определим следующие показатели:

1) Среднее значение изучаемого признака (средние производственные затраты на 1 га посева подсолнечника) по формуле средней арифметической взвешенной

$$\bar{X} = \frac{\sum x \cdot f}{\sum f} = \frac{544,0}{32} = 17;$$

2) Показатели вариации:

- Размах вариации - это разница между максимальным и минимальным значением признака

$$R = X_{\max} - X_{\min} = 22,4 - 11,8 = 10,6;$$

- Дисперсия-это средний квадрат отклонений значений признака от его среднего значения

$$\sigma^2 = \frac{\sum(x-\bar{x})^2 \cdot f}{\sum f} = \frac{206,5}{32} = 6,4;$$

- Среднеквадратическое отклонение - представляет собой корень квадратный из дисперсии

$$\sigma = \sqrt{\sigma^2} = \sqrt{6,4} = 2,5;$$

- Коэффициент вариации

$$v = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\% = \frac{2,5}{17,0} = 14,9\%.$$

Полученный коэффициент вариации меньше 33%, что говорит о том, что средние производственные затраты на 1 га посева (17,0 тыс. руб.) можно считать типичной обобщающей характеристикой исследуемой совокупности, которая является однородной. Далее осуществляется построение аналитической группировки по производственным затратам на 1 га посева подсолнечника с использованием правила трех сигм ($\bar{x} \pm 3\sigma$), которое в лучшей степени учитывает вариацию группировочного признака (таблица 2).

Таблица 2
Интервальный ряд распределения районов Воронежской области по правилу 3 сигм

Номер группы	Нижняя граница		Верхняя граница		Число районов
	Формула	Значение, тыс. руб.	Формула	Значение, тыс. руб.	
I	$\bar{x} - 3\sigma$	9,4	$\bar{x} - 2\sigma$	11,9	2
II	$\bar{x} - 2\sigma$	11,9	$\bar{x} - \sigma$	14,5	2
III	$\bar{x} - \sigma$	14,5	\bar{x}	17	14
IV	\bar{x}	17	$\bar{x} + \sigma$	19,5	8
V	$\bar{x} + \sigma$	19,5	$\bar{x} + 2\sigma$	22,1	5
VI	$\bar{x} + 2\sigma$	22,1	$\bar{x} + 3\sigma$	24,6	1
Итого					32

Если в группе нет ни одного предприятия или только одно, то группа непредставительна. Такие группы не дают объективных выводов, и они объединяются с близлежащими группами по средством укрупнения интервалов, часто вновь образованные группы имеют открытые интервалы. [3]

В нашем случае следует объединить I группу со II группой, а V группу с VI. В результате в I группу, где производственные затраты до 14,5 входят 4 района, во II группу с интервалом (14,5-17 тыс. руб.) -14 районов, в III группу (17-19,5тыс. руб.) -8 районов, в IV группу (19,5-24,6 тыс. руб.) - 6 районов. На основе полученных групп определяются сводные или обобщающие показатели по группам и совокупности в целом.

Далее рассчитываются средние или аналитические показатели и представляются в виде таблицы 3.

Данные аналитической группировки, представленные в таблице 3, показали, что с повышением производственных затрат на 1 га посева подсолнечника с 9,4 тыс. руб. в I группе до 24,6 тыс. руб. в IV группе повышается и урожайность подсолнечника с 18,5 ц/га до 24,55 ц /га, то есть наблюдается прямая связь.

Таблица 3
Статистико-аналитические показатели по группировке районов Воронежской области

Группы районов по произв. затратам на 1 га посева подсолнечника, тыс. руб.	Число районов	Урожайность, ц/га	Произведено подсолнечника на 100 га пашни, ц	Площадь посева, га	Затраты труда на 1 ц подсолнечника, чел.-час.	Уровень рентабельности, %
9,4-14,5	4	18,5	266,3	7965	0,45	91,9
14,5-17,0	14	19,1	331,5	9233	0,24	24,3
17,0-19,5	8	21,4	283,2	8786	0,37	68,4
19,5-24,6	6	24,5	367,7	6232	0,4	34,9
Всего	32	20,4	313,6	8400	0,68	44,8

Данные аналитической группировки, представленные в таблице 3, показали, что с повышением производственных затрат на 1 га посева подсолнечника с 9,4 тыс. руб. в I группе до 24,6 тыс. руб. в IV группе повышается и урожайность подсолнечника с 18,5 ц/га до 24,55 ц /га, то есть наблюдается прямая связь.

Для оценки существенности зависимости, обнаруженной методом группировки, проведем однофакторный дисперсионный комплекс в следующей последовательности:

1. Определим общую вариацию

$$W_{\text{общ}} = \sum(x - \bar{x})^2 = 367,9;$$

2. Определим факторную вариацию

$$W_{\text{фактор}} = \sum |(\bar{x}_{\text{гр}} - \bar{x})^2 \cdot f|, \text{ где:}$$

$\bar{x}_{\text{гр}}$ - средние данные по каждой группе;

f - количество районов в группе.

$$W_{\text{фактор}} = (18,5 - 20,4)^2 \cdot 4 + (19,1 - 20,4)^2 \cdot 14 + (21,4 - 20,4)^2 \cdot 8 + (24,5 - 20,4)^2 \cdot 6 = 147,2$$

3. Рассчитаем остаточную вариацию

$$W_{\text{остат}} = W_{\text{общ}} - W_{\text{фактор}} = 367,9 - 147,2 = 220,7$$

4. Определим общую дисперсию

$$\sigma_{\text{общ}}^2 = \frac{W_{\text{общ}}}{N-1} = \frac{367,9}{31} = 11,9, \text{ где}$$

N - число единиц совокупности (число изучаемых районов);

5. Рассчитаем факторную дисперсию

$$\sigma_{\text{фактор}}^2 = \frac{W_{\text{фактор}}}{n-1} = \frac{147,2}{8} = 49,1, \text{ где}$$

n - число групп;

6. Определим остаточную дисперсию

$$\sigma_{\text{остат}}^2 = \frac{W_{\text{остат}}}{(N-1)-(n-1)} = \frac{220,7}{31-8} = \frac{220,7}{28} = 7,9;$$

7. Рассчитаем фактическое значение критерия Фишера

$$F_{\text{факт}} = \frac{\sigma_{\text{факт}}^2}{\sigma_{\text{остат}}^2} = \frac{49,1}{7,9} = 6,22;$$

8. Теперь мы можем сравнить фактическое значение критерия Фишера с теоретическим $F_{\text{теор}}$, найденным в специальной таблице и равным 2,95.

В результате сравнения видно, что $F_{\text{факт}} > F_{\text{теор}} 6,22 > 2,95$, поэтому влияние производственных затрат на 1 га посева подсолнечника на его урожайность является существенным или статистически значимым для данной выборки.

Таким образом, в результате аналитической группировки 32 районов Воронежской области была выявлена прямая связь между производственными затратами на 1 га посева подсолнечника и их урожайностью. Проведенный анализ показал, что связь между данными факто-

рами является существенной или статистически значимой для данной выборки.

Литература

1. Степанова Т.А., Измайлова Л.Н., Шестопалова Е.Е. Экономическая эффективность производства подсолнечника и пути ее повышения на предприятиях Певловского и Богучарского районов Воронежской области//Альманах современной науки и образования. 2014. №2 (81). с. 169-172

2. Кудренко В.В. Аналитическая группировка производства сахарной свеклы по районам Воронежской области.//Молодежный вектор развития аграрной науки: материалы 66-й студенческой научной конференции Часть 3 — Воронеж: ФГБОУ ВПО Воронежский ГАУ, 2015, с.187-190

3. Степанова Т.А., Панина И.В. Теоретические и практические основы эффективного ведения производства подсолнечника в современных условиях на примере хозяйств Аннинского, Бутурлиновского и Калачеевского районов Воронежской области//Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. №5 (83). с. 25-26

Use of analytical group and dispersive method for the analysis of production of sunflower on regions of the Voronezh region Voronkova Zh.V., Voskovykh A.M.

In this article the analytical group of dependence of productivity of sunflower on the level of production costs of 1 hectare of sunflower and the dispersive analysis on the example of regions of the Voronezh region is considered.

Keywords: sunflower, Voronezh region, oil-bearing crop, dispersive method

References

1. Stepanova T.A., Izmaylova L.N., Shestopalova E.E. Economic efficiency of production of sunflower and a way of its increase at the enterprises of Pevlovsky and Bogucharsky regions of the Voronezh region//the Almanac of modern science and education. 2014. No. 2 (81). page 169-172
2. Kudrenko V. V. Analiticheskaya group of production of sugar beet on areas Voronezh.//the Youth vector of development of agrarian science: materials of the 66th student's scientific Part 3 conference — Voronezh: FGBOU VPO Voronezh GAU, 2015, page 187-190
3. Stepanova T.A., Panina I.V. Theoretical and practical bases of effective conducting production of sunflower in modern conditions on the example of farms of Anninsky, Buturlinovskiy and Kalacheevskiy regions of the Voronezh region//the Magazine of scientific publications of graduate students and doctoral candidates. 2013. No. 5 (83). page 25-26

Особенности юридического перевода документов в работах российских авторов

Столярова Людмила Валентиновна
Белгородский государственный университет

Проблема юридического перевода документов сегодня является очень важной. В юридическом переводе нуждаются физические лица, организации. В современных экономических условиях международная экономическая деятельность должна сопровождаться аутентичным переводом документации с учетом специфики правового поля государства-партнера.

Ключевые слова: документ; перевод; концепт; текст; наука; исследования

Юридический перевод документов на сегодняшний день является наиболее востребованным. Это и документы организаций, документы иностранных граждан. В современных экономических условиях международная экономическая деятельность должна сопровождаться адекватным переводом документации с учетом специфики правового поля государства-партнера.

Проблема юридического перевода текстов актуальна в современной научной среде. Актуальность данной темы обусловлена значительными изменениями, произошедшими в сфере политических и экономических международных отношений в последние десятилетия. Юридический язык предполагает специализированность применяемой лексики, охватывающей широкий спектр правовых отраслей и институтов. При переводе юридических документов необходимо учитывать существующую разницу в законодательствах стран, особенности русского и иностранного юридического дискурса. Для переводчика важно передать содержание юридических документов при переводе с одного языка на другой адекватно существующей юридической практике. Вследствие этого, возникает необходимость в переводческих трансформациях, а именно, лексических, так как язык права обладает особой лексикой и имеет определенное терминологическое наполнение.

По мнению Умеровой М.В., сегодня язык исследуется с точки зрения его взаимодействия с культурой и тексты перевода также рассматриваются в контексте культуры принимающего языка [1]. С этой точки зрения перевод рассматривается в качестве посредника в процессе постижения и понимания разных культур, в осуществлении контактов и межкультурном общении.

В настоящее время существует значительное количество работ в области переводоведения, посвященных различным проблемам перевода текстов.

Так, работы В.Б. Кашкина посвящены рассмотрению таких теоретических вопросов как: основы теории перевода, концептуальная составляющая переводческой компетенции, технологическая составляющая переводческой компетенции, поиск оптимального переводческого решения [2].

Работы Латышева Л.К. имеют более практическую направленность [3]. В них он рассматривает проблемы перевода с листа, письменного перевода. По его мнению, несмотря на то, что перевод с листа проще выполнить, нежели устный перевод на слух, на практике именно перевод с листа часто вызывает наибольшие трудности. Это можно объяснить недостаточным владением родным языком, неумением адекватно выразить свои мысли, а также интенсивным воздействием иностранного текста, что приводит к калькированию, буквализму, нарушению норм русского языка.

Особую ценность при переводе документов имеют работы, содержащие обширную фактологическую составляющую. Это труды таких авторов как Швейцер А.Д.[4], Петрова О.В.[5], Алимов В.В.[6], Власенко С.В.[7], Атабекова А. А.[8], Гамзатов М. Г.[9] и др.

Нельзя переоценить значение специализированных словарей, составителями которых являются Андрианов С.Н.[10], Мамулян А.С., Кашкин С.Ю.[11], Пивовар А.Г.[12]

Анализ теоретической литературы по данной проблематике и изучение пособий по изучению иностранному языку позволило сделать вывод о том, что преподавание иностранных языков ориентировано на форми-

рование навыков преобразования специальных текстов с учетом собственного коммуникативного опыта, опираясь на изученную специальную терминологию.

Часто изучение специальной терминологии преследует своей целью описать структуру терминов, обобщить их, создать перечни терминов. С практической точки зрения это применимо при разработке упражнений и заданий по изучению методики юридического перевода текстов. Но только лишь логический подход не удовлетворит все языковые потребности, возникающие на фоне активного межкультурного коммуникативного взаимодействия представителей различных правовых систем.

В связи с этим, на данный момент приобрел широкое распространение социокогнитивный подход к анализу терминологии. Он получил свое развитие в трудах Алексеевой Л.М.[13], Мишлановой С.Л.[14], Новодрановой В.Ф. [15] и др.

Следует отметить, что большую значимость приобрело понятие «концепт». Раньше оно изучалось лишь культурологическом контексте. Но преобладание когнитивно-дискурсивной парадигмы лингвистических исследований акцентирует внимание на концепте как «сгустке научного знания в сознании человека». Возник такой термин как «специальный концепт», он описывает информационную структуру какой-либо отрасли, характеризует основополагающие профессиональные единицы знания специалиста в определенной области, является оперативной содержательной единицей памяти специалиста, его отраслевого тезауруса, профессионально обусловленного фрагмента картины мира.

Таким образом, проведя анализ работ по методике юридического перевода, их можно разделить на следующие группы:

- труды по теории перевода;
- юридические словари;
- практические пособия с примерами документов.

Особую ценность имеют те работы, которые создаются специалистами в смежных областях. Ведь только тот, кто знает особенности юридической практики и имеет навыки в сфере переводоведения сможет сделать аутентичный перевод, верно подобрав профессиональную лексику.

В условиях глобализации и укрепления международных связей подобные исследования являются незаменимым инструментом для развития межгосударственного партнерства, и в то же время стимулируют дальнейшее развитие науки.

Литература

1. Алексеева, Л. М. Дискурсивное пространство перевода // Естественный и виртуальный дискурс: когнитивный, категориальный и семиолингвистический аспекты. – Тюмень: ТюмГУ, 2009. - С. 7–15.
2. Алимов, В.В. Юридический перевод практический курс. – М.: Ком Книга. - 2005. - 160 с.
3. Андрианов, С.Н. Англо-русский юридический словарь. - М: Русский язык, 1993. – 512 с.
4. Атабекова, А. А. Иноязычные специальные концепты в межкультурной профессионально ориентированной коммуникации. — М.: РУДН, 2008. — 191 с.
5. Власенко, С. В. Перевод юридического текста: когнитивные особенности номинации и реалии-профессионализмы в языковой паре английский-русский // Филологические науки в МГИМО. Сборник научных трудов № 21 (37). — М.: МГИМО, 2005. — С. 129—140.

6. Гамзатов, М. Г. Техника и специфика юридического перевода. — СПб., 2004. — 184 с.

7. Кашкин, В.Б. Введение в теорию коммуникации. - Воронеж, ВГТУ, 2000. – 175 с.

8. Кашкин, С.Ю., Мамулян, А.С. Англо-русский полный юридический словарь. – М.: «Рэббит», 1993. – 400 с.

9. Латышев, Л.К. Технология перевода. - М.: НВИ-Тезаурус, 2001. – 278 с.

10. Мишланова, С.Л. Модификация концепта в процессе перевода // Вестн. Ленингр. гос. ун-та им. А.С. Пушкина. 2010. № 1 (Т. 1). Филология. С. 128–139.

11. Новодранова, В.Ф. Процессы редукции в объективации концептов. / В.Ф. Новодранова // Язык и действительность. - М., 2006. - С. 389-392.

12. Петрова, О.В. Введение в теорию и практику перевода. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2002. - 97 с.

13. Пивовар, А.Г. Большой англо-русский юридический словарь. - М.: Экзамен, 2003. - 864 с.

14. Умерова, М.В. Особенности перевода документов и текстов официального характера / М.В. Умерова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2011. – №12. – С. 132 – 137.

15. Швейцер, А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 2012. - 216 с.

Peculiarities of legal translation of documents in the works of Russian authors

Stolyarova L.V.

Belgorod state university

The problem of legal translation of documents is very important today. In legal translation needs people, organizations. In the current economic environment international economic activity must be accompanied by an adequate translation of documentation specific to the legal environment of the partner States.

Keywords: document; translation; concept; text; science; research

References

1. Alekseeva, L. M. Diskursivnoye translation space//Natural and virtual discourse: cognitive, categorial and semiolingvistichesky aspects. – Tyumen: ТюмГУ, 2009. - Page 7-15.
2. Alimov, V. V. Yuridichesky translation practical course. – М.: Ком Книга. - 2005. - 160 with.
3. Andrianov, S. N. Anglo-russky legal dictionary. - M: Russian, 1993. – 512 pages.
4. Atabekova, A. A. Foreign-language special concepts in the cross-cultural professionally focused communication. — М.: РУДН, 2008. — 191 pages.
5. Vlasenko, S. V. Translation of the legal text: cognitive features of the nomination and reality professionalism in a language pair English Russian//Philological sciences in MGI MO. Collection of scientific works No. 21 (37). — М.: МГИМО, 2005. — Page 129 — 140.
6. Gamzatov, M. G. Tekhnika and specifics of the legal translation. — SPb., 2004. — 184 pages.
7. Cat's, V. B. Introduction to the theory of communication. - Voronezh, VGTU, 2000. – 175 pages.
8. Cat's, S.YU., Mamulyan, A.S. Anglo-russky unabridged legal dictionary. – М.: "Rebbit", 1993. – 400 pages.
9. Latyshev, L.K. Technology of translation. - М.: NVI-Tezaurus, 2001. – 278 pages.
10. Mishlanova, S. L. Modification of a concept in translation process//Vestn. Leningr. the state. un-that of A.S. Pushkin. 2010. No. 1 (T. 1). Philology. Page 128-139.
11. Novodranova, V. F. Processes of a reduction in an objectivization of concepts. / V. F. Novodranova//Language and reality. - M, 2006. - Page 389-392.
12. Petrova, O. V. Introduction to theory and practice of translation. – Gentle Novgorozhd: NGLU of N. A. Dobrolyubov, 2002. - 97 with.
13. Brewer, A.G. Big English-Russian legal dictionary. - М.: Examination, 2003. - 864 pages.
14. Umerova, M. V. Features of the translation of documents and texts of official character / M. V. Umerova//Actual problems of humanitarian and natural sciences, 2011. – No. 12. – Page 132 – 137.
15. Schweitzer, A.D. Translation theory: Status, problems, aspects. – М.: Science, 2012. - 216 pages.

Статистические риски неправомерного завладения автомобилями и оценка эффективности работы правоохранительных органов

Катицин Денис Сергеевич,
аспирант, ПВГУС, D.S.08@yandex.ru

В данной статье рассмотрена проблема угонов автомобилей в Российской Федерации. Проанализированы статистические данные по количеству автоугонов как в целом по стране, так и в отдельных регионах в различные временные периоды (месяц, год). Выявлена и обоснована необходимость повышения эффективности правоохранительных органов по своевременному выявлению угонов и проведению оперативно-розыскных мероприятий по поиску пропавших транспортных средств. При этом на основе проведенного исследования выявлена потребность в налаживании взаимодействия органов предварительного расследования и оперативного состава органов внутренних дел.

Ключевые слова: риски, угон, кража, автомобиль, рейтинг, эффективность, правоохранительные органы.

В современном обществе автомобиль – это не средство роскоши, а необходимость. Следствием этого стало существенное увеличение продаж легковых и грузовых автомобилей во многих странах. Статистические данные говорят о том, что значительные изменения в общественном сознании повлекли за собой новую тенденцию по увеличению случаев завладения чужим имуществом, а именно увеличение уровня преступности за счет угонов автомобилей [2, с. 101]. Данная проблема – является одной из самых распространенных и актуальных видов преступлений в нашей стране.

Основной причиной похищения автомобилей является факт оставления владельцами автотранспорта в не охраняемых местах, что приводит к свободному доступу преступников к транспортным средствам [5, с. 48].

Основная часть хищений автомобилей происходит в ночное время, что обуславливается большей свободой действий при реализации преступного умысла и отсутствием очевидцев. Но в последнее время растет количество фактов неправомерного завладения автомобилями, которые происходят в дневное время. Кроме того, нередко хищения совершаются на виду у прохожих и потерпевших, что свидетельствует о дерзости и повышенной общественной опасности преступников [6, с. 160].

Необходимо отметить, что МВД разделяет понятие угон и кража автомобиля. Под угоном понимают неправомерное временное завладение автомобилем без цели хищения. К краже относят тайное хищение автомобиля, с целью получения выгоды [1].

В 2013 году преступники украли 51 654 автотранспортных средства всех видов, в том числе мотоциклов и различной грузовой техники, что чуть меньше, чем годом ранее: в 2012-м этот показатель превысил 52 тыс. единиц. При этом по информации Главного управления уголовного розыска (ГУУР) МВД РФ, число автотранспортных средств, которые попали в категорию угнанных в 2013 году, составило 37 451. В результате общее количество автотранспорта, похищенное злоумышленниками в 2013 году, составило 89 105 единиц [10].

Показатели наиболее угоняемых моделей автомобилей в России за ноябрь 2013 года представлены в таблице 1.

Согласно данным таблицы 1 можно сделать вывод, что по количеству угонов за ноябрь 2013 год наиболее востребованными у преступников автомобилями традиционно стали отечественные модели, которые массово распространены в нашей стране. Высоким спросом у злоумышленников также пользуются модели японских, американских и европейских производителей в средней ценовой категории (700 тыс. – 1,5 млн руб.), которые занимают позиции 5-10.

По данным ГУУР МВД РФ, лидером среди отдельных городов и регионов по кражам автомобилей стала Москва, где в ноябре 2013 года угнали 701 транспортное средство [7]. При этом наиболее востребованными у автоугонщиков стали следующие модели автомобилей (модель автомобиля – количество угонов в ноябре (октябрь)): 1. Mazda3 – 44 (24); 2. Lada Priora – 39 (29); 3. Lada Samara – 30; 4. Mitsubishi Lancer – 24 (23); 5. Infiniti FX –

22 (13); 6. Lada-«классика» – 21 (23); 7. Daewoo Nexia – 20 (29); 8. Ford Focus – 20 (21); 9. Mazda6 – 17 (26); 10. Toyota Land Cruiser – 17 (15).

Таблица 1

Наиболее угоняемые модели автомобилей в России по данным Главного управления уголовного розыска МВД РФ за ноябрь (октябрь) 2013 г.

Позиция в рейтинге угонов	Марка и модель автомобиля	Количество угонов
1	Lada-«классика» (Lada 2107, 2105, 2104)	516 (641)
2	Lada Samara	396 (419)
3	Lada Priora	165 (164)
4	Lada 110	111 (121)
5	Toyota Corolla	86 (111)
6	Mazda 3	83 (96)
7	Ford Focus	80 (81)
8	Renault Logan	65 (64)
9	Mitsubishi Lancer	61 (69)
10	Toyota Camry	61 (60)
11	Daewoo Nexia	60 (77)
12	Lada Niva	59 (47)
13	Toyota Land Cruiser	55 (50)
14	Toyota RAV4	54 (41)
15	Mazda 6	46 (67)
16	Hyundai Solaris	40 (43)
17	Kia Rio	38 (-)
18	Nissan Teana	34 (-)
19	Mitsubishi Outlander	33 (-)
20	Toyota Land Cruiser Prado	32 (-)

Рис. 1. Наиболее угоняемые марки автомобилей в России по данным аналитического агентства «АВТОСТАТ» за 2014 г.

Таким образом, наибольшее число угонов в 2014 году пришлось на автомобили марки Lada (13 294 шт.), при этом показатели угонов данной марки почти в 2,5 раза превышают показатели угонов марки Toyota (5302). В результате почти каждая третья (33,9%) угнанная машина в 2014 году – это автомобиль марки Lada. В первую очередь это объясняется значительным количеством (более 14 млн шт.) машин из Тольятти в автомобильном парке нашей страны.

На основе статистических данных прошлых лет по России можно говорить о том, что количество угонов в нашей стране увеличивается из года в год. В 2008 г. было угнано 19594 автомобилей. В 2009 году – 20080 автомобилей. За 2010 год угнано 21845, за 2013 год – 37451, за 2014 – 39270 [11].

Одной из причин высоких показателей краж автомобилей в России является низкая раскрываемость подобных преступлений правоохранительными органами и отсутствие должных мер профилактики. Согласно данным экспертов, более половины автомобильных угонов остаются нераскрытыми [9, с. 356].

Одни из самых низких показателей раскрываемости отмечены в Санкт-Петербурге. В 2013 году, по данным ГУУР МВД по Санкт-Петербургу, раскрываемость угонов автомобилей составила 4,4 процента, что на 0,8 процента ниже, чем в 2012-м [4].

В 2013 году возросло число выявленных, а также поставленных на учет преступлений, связанных с угонем автомобилей. Всего возбуждено 5406 уголовных дел по фактам хищения транспортных средств, что на 248 дел больше, чем в 2012 году.

Кроме того, оказались распространены факты принятия незаконных процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, необоснованно длительной доследственной проверки, нарушения разумных сроков расследования дел, принятия незаконных процессуальных решений о приостановлении предварительного расследования. Также имели место факты необоснованной переквалификации преступных деяний в целях искусственного улучшения статистических показателей.

В результате, можно сделать вывод, что системная оперативно-розыскная работа по борьбе с хищениями автотранспортных средств отсутствует в принципе, что существенно повышает риски угона в нашей стране. При этом взаимодействие органов предварительного расследования и оперативного состава органов внутренних дел также весьма неэффективно.

Согласно данным экспертов компании «Автолокатор», занимающейся продажей противоугонных устройств, активность автомобильных угонщиков характеризуется сезонными колебаниями: большинство попыток угона автотранспортных средств приходится на летний период (около 40% от общего числа). Зимний период также характеризуется повышенной активностью преступников (около 31% угонов), при этом наибольшее число автоугонов приходится на новогодние праздники, во время которых большинство владельцев автомобилей оставляют транспортные средства на неохранных автостоянках. Одновременно с этим сокращение угонов автомобилей приходится на осень и весну (13% и 16% соответственно).

Необходимо отметить, что спрогнозировать динамику угонов по определенным маркам автомобилей практически невозможно. В конечном итоге вероятность угона зависит от популярности той или иной модели автомобиля, наличия «заказов» от сообщников автоугонщиков, а также других факторов. К примеру, активность угонщиков возрастает при появлении новых моделей автомобилей. При этом после 3-5 лет со времени появления новых моделей на рынке возникает устойчивый спрос на запасные детали к ним, соответственно автомобили угоняются для последующего демонтажа запасных частей автомобиля [8, с. 65].

Кроме того, процент угона зависит также от общего количества автомобилей той или иной марки, присутствующих на рынке. Так, массовые модели чаще появляются в сводках угонов, нежели менее распространенные. В Москве автопарк, в основном, составляют автомобили премиум-класса, а также японские марки.

Одним из действенных способов защиты автомобиля является система страхования КАСКО. Владелец угнанного автомобиля может получить страховые выплаты по КАСКО после предъявления документов, которые требуют в страховой компании [3, с. 26]:

- паспорт и водительские права;
- ключи от автомобиля, брелок от сигнализации и ПТС (в том случае, если он не у сотрудников ОВД);
- справка об обращении в полицию по факту угона;
- копия постановления о возбуждении уголовного дела или отказа в нем;
- талон техосмотра.

Таким образом, статистические данные показывают, что проблема неправомерного завладения чужим имуществом, а именно угонов и краж автомобилей, является весьма актуальной для нашей страны. Поэтому необходимо общее повышение эффективности оперативно-розыскных и следственных мероприятий со стороны МВД,

увеличение ответственности за подобные преступления, а также дальнейшее увеличение внимания владельцев автомобилей к должной защите своего транспорта.

Литература

1. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон № 63 – ФЗ: принят ГД ФС РФ 24 мая 1996 г. (ред. от 05.05.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 09.05.2014) // Консультант плюс: Версия Проф. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Алексеев В.М. Общая теория статистики: учебник для вузов [Текст]/В.М. Алексеев. – М.: КноРус, 2012. – 101 с.
3. Войтов Н.И. Организация борьбы с автоугонками: научная статья [Текст]/Н.И. Войтов, Ю.В. Тихомиров // Вестник Омского государственного университета. 2012. – № 2. – С. 26-28.
4. Григорьев И.С. Раскрываемость автоугонков в Петербурге [Электронный ресурс] / И.С. Григорьев // Центр автомобильных новостей. – 2014. – Режим доступа: <http://www.carfactum.ru/2014/03/27/raskryvaemost-avtougono-v-peterburge-snzilas-v-2013-godu-na-0-8/>
5. Громов П.И. Прошлое и современность профессиональной преступности: научная статья [Текст] /П.И. Громов. - М.: Феликс 2012. – 48 с.
6. Замосковцев П.В. Квалификация транспортных преступлений органами внутренних дел: научная статья [Текст]/П.В. Замосковцев - М.: ЮНИТИ-ДАНА 2013. – 160 с.
7. Кованов А.М. Угоны автомобилей в 2013 году [Электронный ресурс] / А.М. Кованов // Медиа-проект «Авто@Mail.Ru». – 2014. – Режим доступа: http://auto.mail.ru/article/45234-ugony_avtomobilei_y_2013_godu_raskryta_stati_stika/
8. Леванов А.Д. Угон автотранспорта. Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения: учебник [Текст]/А.Д. Леванов.- М.:ИНФРА - М, 2012. – 65 с.
9. Пантелеев С.В. Угон автотранспортных средств (уголовно-правовые и криминологические вопросы): учебное пособие [Текст]/ С.В. Пантелеев, А.М. Винников, В.Г. Глушак и др. – М.:Харвест – Ч.2. – 2009. – 356 с.
10. Редькина Е.Д. Рейтинг самых угоняемых автомобилей в ноябре 2013 года [Электронный ресурс] / Е.Д. Редькина // Автомобильный журнал «За рулем». – 2014. – Режим доступа: <http://www.zr.ru/content/news/606746-nazvany-samy-ugonyaemye-modeli-v-rossii/>
11. ТОП-10 самых популярных автомобилей у угонщиков [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство «АВТОСТАТ». – 2014. – Режим доступа: <http://www.autostat.ru/news/view/20007/>

Deviation misappropriation of vehicles and assessment of the effectiveness of the law enforcement agencies

Katschin D.S.

PVGUS

In this article the problem of car thefts in the Russian Federation. Analyzed the statistical data on the number autostealings in the whole country, and in some regions in different time periods (month, year). And revealed the necessity of increasing the efficiency of law enforcement agencies in the timely detection of thefts and conducting search operations to find the missing vehicles. Thus on the basis of the study identified the need for establishing cooperation of the preliminary investigation and the operational staff of the Interior.

Keywords: risks, thefts, car ratings, the effectiveness of law enforcement agencies.

References

1. The Russian Federation. Laws. The Criminal Code of the Russian Federation [Electronic resource]: Federal Law № 63 - FZ adopted by the State Duma May 24, 1996 (ed. By 05.05.2014, as amended. And ext., Joined. In force from 05.09.2014) / / Consultant Plus: Version Prof. - Access: <http://www.consultant.ru>.
2. Alekseev VM General Theory of Statistics: a textbook for high schools [Text] /V.M. Alekseev. - M.: KnoRus, 2012. - 101 p.
3. NI Voitov Organization to combat autostealings: scientific paper [Text] /N.I. Voitov, Y. Tikhomirov // Herald of Omsk State University. 2012. - № 2. - S. 26-28.
4. Grigoriev IS Detection of autostealings in St. Petersburg [electronic resource] / IS Grigoriev // Center for Automotive News. - 2014. - Access: <http://www.carfactum.ru/2014/03/27/raskryvaemost-avtougono-v-peterburge-snzilas-v-2013-godu-na-0-8/>
5. PI Gromov Past and present professional crime: a scientific paper [Text] /P.I. Gromov. - M.: 2012. Felix - 48.
6. Zamoskovtsev PV Qualifications transport crimes internal affairs bodies: a scientific paper [Text] /P.V. Zamoskovtsev - M.: UNITY-DANA, 2013. - 160 p.
7. Kovanov AM Car theft in 2013 [electronic resource] / AM Kovanov // Media Project «Авто@Mail.Ru». - 2014. - Access: http://auto.mail.ru/article/45234-ugony_avtomobilei_y_2013_godu_raskryta_stati_stika/
8. Levanov AD Theft of motor vehicles. Crimes against public safety, public order and public health: the textbook [Text] /A.D. Levanov.- M. INFRA - M, 2012. - 65 p.
9. Panteleev SV Theft of vehicles (criminally-legal and criminological questions): Tutorial [Text] / SV Panteleev AM Vinnikov V. Glushakova et al. - M.: Harvest - Part 2. - 2009. - 356 p.
10. ED Redkina Rating of the most stolen cars in November 2013 [electronic resource] / ED Redkina // Automobile magazine "At the wheel". - 2014. - Access: <http://www.zr.ru/content/news/606746-nazvany-samy-ugonyaemye-modeli-v-rossii/>
11. The top 10 most popular cars among thieves [electronic resource] // analytical agency "AUTOSTAT". - 2014. - Access: <http://www.autostat.ru/news/view/20007/>

TABLE OF CONTENTS

WORLD ECONOMY

Will Russia be able to do without SWIFT? <i>Akhmetov KR, Lukin VF</i>	3
--	---

FINANCE

Profiling target customers for bank loyalty programs based on increasing transactional activity <i>Mkhitaryan SV, Radchenko SM</i>	5
--	---

ECONOMY SECTORS AND REGIONS

Innovative prirodopolzovatelsky multiklaster as a factor of regional economic systems <i>Napolskikh DL</i>	8
Accessible Tourism and its specific differences from other types of tourism <i>Akramov AA</i>	12

International experience of accessible tourism <i>Korenko YM</i>	14
Using the analytical categories and the dispersion method for the analysis of the production of sunflower Voronezh region <i>Voronkov JV, Voskovykh AM</i>	16

THE PRACTICE OF MODERN LAW ENFORCEMENT

Features a legal document translation in the works of Rus- sian writers <i>Carpenter LV</i>	19
Deviation misappropriation of vehicles and assessment of the effectiveness of the law enforcement agencies <i>Katishin DS</i>	21